

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И АРХИВНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
БУКОО «ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. И. А. БУНИНА»
БУКОО «ОРЛОВСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»
ОРЛОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ООД РОСРЕКОН

ЛАВРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы научно-практической конференции с
международным участием, посвященной военной истории России и
приуроченной к 145-летию начала Русско-турецкой войны
1877–1878 гг.**

16-17 ноября 2022 года

Орел
2023

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В ТРУДАХ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В статье рассматривается оценка предпосылок появления «Восточного вопроса» в трудах русского мыслителя Н. Я. Данилевского (1822–1885).

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Россия и Европа, Балканы, славянский мир, европейский мир, Всеславянский союз.

N. V. Stavtseva

THE EASTERN QUESTION IN THE WORKS OF N.Y. DANILEVSKY

The article considers the assessment of the prerequisites for the appearance of the "Eastern Question" in the works of the Russian thinker N.Y. Danilevsky (1822–1885).

Keywords: Russian-Turkish War of 1877-1878, Russia and Europe, Balkans, Slavic world, European world, All-Slavic Union.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов стала своего рода апогеем Восточного кризиса – целого комплекса проблем, связанных с будущей судьбой Османской империи и народов, проживавших на территории ее владений. Видится необходимым уделить особое внимание общественно-политической мысли этого периода.

В 2022 году Россия праздновала 200-летие выдающегося мыслителя, социолога, уроженца Орловского края Николая Яковлевича Данилевского [2; 4]. В наши дни с уверенностью можно сказать, что один из самых известных его трудов, вышедших в свет более 150 лет назад, не только не утратил своей актуальности, но и обрел особый смысл. Речь идет о книге «Россия и Европа» [3].

Николай Данилевский как идеолог славянофильства и современник событий Русско-турецкой войны уделял Восточному вопросу особое внимание. Из 17 глав «России и Европы» 4 главы он посвятил именно этой теме.

Мыслитель настаивал, что в решении Восточного вопроса на Балканах главными противниками являются наследники Римской империи и Византии, т. е. романо-германский (европейский) мир и славянский мир. В этом противостоянии Данилевский выделяет османам лишь второстепенную роль.

По его мнению, они даже оказали славянам невольную услугу, «оградив от напора латинства и поглощения романо-германством» [1, с. 414], так как европейцы не упустили бы возможность подчинить себе территории

одряхлевшей Византии, в то время когда русское государство еще «было в пленках».

С началом же распада Османской империи, считал Данилевский, Европа начала бояться, что «на развалинах Турции разовьется самобытная славянская жизнь» [1, с. 418]. К тому же, к этому времени значительно усилилась Россия – историческая защитница православия и славянства. Вот почему Европа, с точки зрения мыслителя, не только начала закрывать глаза на жестокую расправу турок над христианами, но и стала всячески поддерживать их, проповедуя правила якобы политического равновесия. Одно из первых проявлений подобной позиции Европы мы можем наблюдать во время Крымской войны.

В условиях, когда славянские народы Турецкой империи начали стремиться к самостоятельности, решить назревший вопрос дипломатическим путем было уже невозможно. Фаза активной борьбы в этой ситуации, по мнению Данилевского, стала единственно возможным решением.

Очевидно, что как и многие представители общественно-политической мысли России того периода, Данилевский с воодушевлением воспринял начало войны за освобождение балканских христиан.

В своей книге «Россия и Европа» он пишет: *«Главнейшая цель русской государственной политики, от которой она не должна никогда отказываться, заключается в освобождении славян от турецкого ига, в разрушении оттоманского могущества и самого Турецкого государства»* [1, с. 441]. По мнению Данилевского, только политическая независимость всех славянских народов сможет реализовать историческую миссию России – стать локомотивом создания самостоятельной, самобытной славянской цивилизации. Если же этого не произойдет, то уделом России и всего славянства станет поглощение, гибель и создание почвы для других цивилизаций.

Необходимо отметить, что, с точки зрения Данилевского, свержение турецкого ига с балканских народов – это только первый шаг. Далее Россия должна была принять меры для создания Всеславянского союза, который станет достойным противовесом Европы. Каким же видел это новое политическое образование философ?

По мнению Данилевского, после освобождения балканских христиан, России ни в коем случае нельзя было включать их в состав своего государства. Им была необходима полная независимость и эти народы не должны оказаться поглощенными одним политическим целым, но все вместе они должны составить федерацию или политическую систему государств [1, с. 119]. Причем столица этого Всеславянского союза должна находиться не в России, а в Царьграде, т. е. Константинополе.

По мнению Данилевского, если Россия захотела бы включить балканские народы в состав своего государства, то «вместо сорока миллионов верных,

дружественно настроенных расположенных союзников она приобрела бы сорок миллионов недовольных подданных» [1, с. 119].

Сам Союз должен был состоять из: Русской империи, шести национальных королевств (королевства Чехо-Мораво-Словацкого, королевства Сербо-Хорвато-Словенского, королевства Болгарского, королевства Румынского, королевства Элинского, королевства Мадьярского) и Царьградской области. Общим языком этого политического объединения должен был стать русский язык [1, с. 119].

«Такой союз по большей части родственных по духу и крови народов (...) дал бы единственно полное, разумное, а потому и единственно возможное решение восточного вопроса. Владея только тем, что ему по праву принадлежит, никому не угрожая и не боясь никаких угроз, он мог бы противостоять всем бурям и невзгодам и спокойно идти путем самостоятельного развития» [1, с. 508–509], – пишет в своей книге «Россия и Европа» Николай Данилевский.

О том, как функционировал бы Всеславянский союз на практике – как выстраивались бы политические, экономические, культурные связи между его членами – мыслитель в своем труде не отвечает. Единственное, о чем Данилевский говорит определенно, – это роль союза как противовеса Европе. Стоит отметить, что не все идеи мыслителя о Союзе были восприняты позитивно в среде русского просвещенного общества.

Однако, так или иначе, размышления философа о Всеславянском союзе так и не реализовались на практике, также как и чаяния многих приверженцев славянофильских взглядов. После окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 годов победой России и при этом неудачного для России Берлинского конгресса полную независимость получили только Черногория, Сербия и Румыния. В то время как получившую автономию Боснию и Герцеговину тут же оккупировала Австро-Венгрия. Болгария была разделена на две части и стала автономией в составе Турецкой империи. Восточный вопрос так и не был решен и на Балканах продолжила зреть новая волна противостояния.

Подводя итоги, можно отметить, что несмотря на некоторую абстрактность идей Данилевского, в рассмотренном им Восточном вопросе можно и сейчас найти определенные исторические параллели, только уже в другой географической плоскости.